Клиническая онкогематология. 2026;19(1):81–9

ОНКО клиническая ГЕМАТОЛОГИЯ

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

https://doi.org/10.21320/2500-2139-2026-19-1-81-89

Экспертная оценка качества ответов на вопросы пациентов со множественной миеломой: валидационное исследование медицинской системы искусственного интеллекта «Миелобот»

***А.С. Лучинин*[1], *О.Е. Очирова*[2], *В.Г. Потапенко*[3], *В.В. Рябчикова*[3]**

[1] ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, Каширское ш., д. 23, Москва, Российская Федерация, 115522

[2] ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко», ул. Павлова, д. 12, Улан-Удэ, Российская Федерация, 670031

[3] ГБУЗ «Городская клиническая больница № 31», пр-т Динамо, д. 3, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 197110

РЕФЕРАТ

АКТУАЛЬНОСТЬ. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в онкологии и гематологии открывает большие перспективы для улучшения системы оказания медицинской помощи, включая коммуникацию между медицинскими работниками и пациентами с длительно текущими заболеваниями, такими как множественная миелома (ММ). Генеративный ИИ, основанный на больших языковых моделях, все активнее внедряется в клиническую практику. Однако вопросы, касающиеся качества предоставляемой информации, уровня эмпатии и клинической безопасности таких систем, до настоящего времени остаются недостаточно изученными.

ЦЕЛЬ. Всесторонняя проспективная оценка качества ответов специализированной медицинской ИИ-системы «Миелобот» на вопросы пациентов с ММ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В рамках работы использовались шкалы точности, эмпатии и потенциального вреда, а также проводился анализ степени согласованности экспертных оценок. Для каждого критерия использовалась 5-балльная шкала Лайкерта, где более низкие баллы соответствуют более высокому качеству, безопасности и уровню эмпатии ответов. В исследовании приняли

Clinical oncohematology. 2026;19(1):81–9

ONCO clinical HEMATOLOGY

NEW TECHNOLOGIES

https://doi.org/10.21320/2500-2139-2026-19-1-81-89

Expert Review on the Quality of Responses to the Questions of Multiple Myeloma Patients: A Validation Study of the Medical Artificial Intelligence System “Myelobot”

***A.S. Luchinin*[1], *O.E. Ochirova*[2], *V.G. Potapenko*[3], *V.V. Ryabchikova*[3]**

[1] NN Blokhin National Medical Cancer Research Center, 23 Kashirskoye sh., Moscow, Russian Federation, 115522

[2] NA Semashko Republican Clinical Hospital, 12 Pavlova ul., Ulan-Ude, Russian Federation, 670031

[3] City Clinical Hospital No. 31, 3 Dinamo pr-t, Saint Petersburg, Russian Federation, 197110

ABSTRACT

BACKGROUND. The use of artificial intelligence (AI) in oncology and hematology opens up many possibilities for improving health service systems including communication between physicians and patients with long-standing diseases, such as multiple myeloma (MM). Generative AI based on the large language models is increasingly introduced into clinical practice. However, the issues of the quality of information provided as well as the level of empathy and clinical safety of such systems have until now remained underresearched.

AIM. A comprehensive prospective evaluation of the quality of responses to the questions of MM patients provided by the specialized medical AI system “Myelobot”.

MATERIALS & METHODS. This study used the scores of accuracy, empathy, and potential harm and additionally analyzed the consistency in reviewers’ ratings. All scores were measured with 5-point Likert scale with lower points corresponding to higher quality, safety, and empathy level of responses. Three hematologists participated in the study, independently and anonymously reviewing 32 AI system responses to patient questions across three scores.

© «Практическая медицина» 2026. Данная статья распространяется на условиях «открытого доступа», в соответствии с лицензией CC BY-NC-SA 4.0 («Attribution-NonCommercial-ShareAlike» / «Атрибуция-Некоммерчески-СохранениеУсловий» 4.0), которая разрешает неограниченное некоммерческое использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии указания автора и источника. Чтобы ознакомиться с полными условиями данной лицензии на русском языке, посетите сайт: https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/deed.ru

участие 3 врача-гематолога, которые независимо и анонимно оценили 32 ответа ИИ-системы на вопросы пациентов по трем указанным шкалам.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Медианные значения по всем критериям оказались статистически значимо ниже эмпирического порогового значения в 2,5 балла (p < 0,001), что указывало на высокое качество ответов. В то же время коэффициенты согласованности между экспертами по к Флейсса и α Криппендорфа были отрицательными, особенно по шкале эмпатии, что свидетельствует о существенной вариабельности экспертных мнений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ИИ-система «Миелобот» продемонстрировала высокий уровень точности, клинической безопасности и способности к эмпатичной коммуникации с больными ММ. Однако выявленные расхождения в экспертных оценках подчеркивают необходимость стандартизации шкал и калибровки подходов к оценке в будущих исследованиях. По мнению врачей-экспертов, сервис «Миелобот» представляет собой высокоэффективный инструмент поддержки пациентов с ММ, способный выполнять роль ассистента врача в предоставлении медицинской справочной информации в круглосуточном режиме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: множественная миелома, искусственный интеллект, чат-бот.

Получено: 30 июня 2025 г.
Принято в печать: 1 декабря 2025 г.

Для переписки: Александр Сергеевич Лучинин, канд. мед. наук, Каширское ш., д. 23, Москва, Российская Федерация, 115522; тел.: +7(919)506-87-86; e-mail: glivec@mail.ru

Для цитирования: Лучинин А.С., Очирова О.Е., Потапенко В.Г., Рябчикова В.В. Экспертная оценка качества ответов на вопросы пациентов со множественной миеломой: валидационное исследование медицинской системы искусственного интеллекта «Миелобот». Клиническая онкогематология. 2026;19(1):81–9. doi: 10.21320/2500-2139-2026-19-1-81-89.

RESULTS. The median values of all scores appeared to be significantly lower than empirical threshold of 2.5 points (p < 0.001), suggesting a high quality of responses. At the same time, the Fleiss kappa and Krippendorff alpha coefficients of consistency in reviewers' ratings were negative, especially on the empathy score, suggesting substantial variability in expert evaluations.

CONCLUSION. AI service "Myelobot" demonstrated a high level of accuracy, clinical safety, and ability for empathic communication with MM patients. However, conflicting expert ratings clearly indicate the need for standardization of the scores and calibration of evaluation approaches in future studies. According to medical specialists, AI service system "Myelobot" is a highly effective MM patient support tool with a capacity to carry out the function of physician assistant providing medical information 24 hours a day.

KEYWORDS: multiple myeloma, artificial intelligence, chatbot.

Received: June 30, 2025
Accepted: December 1, 2025

For correspondence: Aleksander Sergeevich Luchinin, MD, PhD, 23 Kashirskoye sh., Moscow, Russian Federation, 115522; Tel.: +7(919)506-87-86; e-mail: glivec@mail.ru

For citation: Luchinin A.S., Ochirova O.E., Potapenko V.G., Ryabchikova V.V. Expert Review on the Quality of Responses to the Questions of Multiple Myeloma Patients: A Validation Study of the Medical Artificial Intelligence System "Myelobot". Clinical oncohematology. 2026;19(1):81–9. (In Russ). doi: 10.21320/2500-2139-2026-19-1-81-89.

ВВЕДЕНИЕ

Использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения в клинической практике становится все более распространенным явлением, цель которого улучшить систему оказания медицинской помощи, включая коммуникацию между пациентами и медицинскими работниками [1, 2]. В последние годы наблюдается стремительное развитие данной отрасли, обусловленное значимыми научными достижениями в области генеративного ИИ и больших языковых моделей. Многие из них активно тестируются в онкологии, гематологии и направлены на улучшение качества диагностики, повышение доступности медицинской информации, структурирование медицинских записей, а также поддержку принятия клинических решений [3–7].

Результаты отдельных исследований уже указывают на заметную пользу применения ИИ в клинической практике [8, 9]. Современные модели ИИ демонстрируют высокий потенциал в онкологии, выступая в роли эффективного врачебного помощника. Они способны анализировать актуальные и оперативные сведения, помогая принятию обоснованных клинических решений. Интеграция ИИ в онкологическую практику может существенно трансформировать профессиональную медицинскую деятельность, повысить ее эффективность, улучшить доступ к образовательным ресурсам, оптимизировать повседневные рабочие процессы [10].

К настоящему времени опубликованы результаты первых рандомизированных клинических исследований, посвященных использованию ИИ в медицинской диагностике. В одном из них оценивалась эффективность генеративной модели GPT-4, разработанной компанией OpenAI (США), в сравнении с заключениями 50 врачей на основе тестовых клинических случаев. Использование ИИ в качестве помощника не улучшало качество клинических решений по сравнению с применением медицинских информационных ресурсов, например UpToDate. Вместе с тем сам ИИ, работавший

автономно по заранее заданным инструкциям, продемонстрировал более высокую результативность, чем врачи, включая тех, кто использовал его в качестве вспомогательного инструмента. Это подчеркивает актуальность дальнейшего совершенствования форм взаимодействия врача с ИИ [11].

В другом исследовании, в котором приняли участие 70 врачей, была протестирована система совместной с ИИ диагностики заболеваний на основе описаний клинических наблюдений. Дизайн исследования предусматривал интеграцию заключений врача и ИИ с акцентом на анализ совпадений и расхождений между ними. Были изучены два режима взаимодействия: AI-first (ИИ формирует заключение до врача) и AI-second (ИИ подключается после врачебной оценки). В обоих режимах была достигнута статистически значимо более высокая точность диагностики — 85 и 82 % соответственно по сравнению с 75 % при самостоятельном поиске информации врачами в Google и PubMed. Эти данные подтверждают потенциал гибридных (человек-машина) моделей в повышении эффективности клинической диагностики [12].

Однако интеграция ИИ-систем в медицинскую практику сопровождается рядом серьезных вызовов. Ключевые проблемы связаны с обеспечением точности предоставляемой информации, «галлюцинациями» ИИ, недостаточной эмпатией при коммуникации и минимизацией потенциального вреда, который может возникнуть при предоставлении врачу или пациенту неверных или неправильно интерпретируемых сведений [13, 14]. Качество ответов, генерируемых ИИ, зависит от множества факторов, включая архитектуру используемой модели, ее настройки и условия применения. В ряде случаев экстраполяция результатов отдельных исследований на всю область клинического применения ИИ некорректна. Ответы больших языковых моделей на клинические вопросы нередко отличаются неточностью и избыточной многословностью. Это подчеркивает необходимость серьезной оптимизации и адаптации таких моделей перед их интеграцией в систему здравоохранения в качестве инструментов поддержки принятия клинических решений [15].

Главной и серьезной проблемой остается дезинформация. Медицинские ИИ-сервисы, предоставляющие клиническую информацию, требуют значительной доработки, прежде чем они будут пригодны для широкого использования [16]. Одним из решений указанных проблем может стать специализация ИИ-моделей под конкретные узкие задачи. Специализированная модель ИИ ChatGPT-4o Oncology Expert продемонстрировала значимое превосходство по качеству ответов на 37 клинических вопросов в онкологии и гематологии по сравнению с учебными материалами [17]. Другая специализированная ИИ-система AMIE показала сопоставимую или более высокую эффективность по сравнению с врачами первичной медицинской помощи в двойном слепом рандомизированном исследовании, посвященном оценке качества текстовых медицинских консультаций с пациентами. В частности, отмечался высокий уровень диагностической точности, коммуникативных навыков и эмпатии [18].

Пациенты с онкологическими заболеваниями нуждаются в своевременной и понятной информации на всех этапах лечения, особенно в начале диагностического и лечебного пути [19]. Информированность о своем заболевании имеет ключевое значение для повышения приверженности к лечению и участия в принятии медицинских решений. Однако анализ информационных буклетов по онкологии в ряде случаев затруднителен для восприятия пациентами. Для понимания большинства материалов требуется высокий уровень медицинской грамотности. Это подчеркивает необходимость разработки доступных и адаптированных информационных ресурсов, что соответствует целям национальных программ по борьбе с онкологическими заболеваниями [20]. В данном контексте особый интерес представляют специализированные сервисы — чат-боты, которые можно использовать в качестве начальных информационных помощников для пациентов, хотя пока они не могут заменить профессиональную медицинскую консультацию [16, 21]. При диагностике и лечении сложных заболеваний, требующих мультидисциплинарного подхода, ключевое значение имеют регулярные обновления на основе клинических руководств, экспертная оценка и использование разнообразных литературных данных [22, 23].

Множественная миелома (ММ) представляет собой показательный пример заболевания, при котором требуется комплексный подход к информационному сопровождению пациентов, учитывающий как высокую медицинскую, так и значительную психологическую нагрузку. Постоянная необходимость взаимодействия пациента с системой здравоохранения делает особенно актуальной разработку и оценку медицинских чат-ботов, способных эффективно дополнять работу специалистов, не только обеспечивая достоверность предоставляемой информации, но и поддерживая эмоциональное благополучие больных [15, 16]. В то же время вопросы, связанные с субъективными аспектами взаимодействия больных ММ с ИИ, такими как эмпатия, оценка риска и уровень доверия, остаются недостаточно изученными.

Цель настоящего исследования — комплексная проспективная оценка качества ответов специализированной медицинской ИИ-системы «Миелобот» на вопросы больных ММ с применением шкал точности, эмпатии и потенциального вреда, а также анализ уровня межэкспертного согласия при оценке ответов ИИ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование было организовано в формате слепого экспертного анализа, в рамках которого 3 независимых врача-гематолога оценивали качество ответов, сгенерированных специализированной ИИ-системой. Онлайн-сервис «Миелобот» представляет собой чат-бот, построенный на базе большой языковой модели Mistral-Small-2506 (Франция) и функционирующий в формате Retrieval-Augmented Generation (RAG) — генерация ответа пользователю с учетом дополнительно найденной релевантной информации. Чат-бот —

компьютерная программа, имитирующая беседу с человеком. Она обрабатывает текстовые запросы, используя алгоритмы ИИ. Сервис был разработан авторами настоящего исследования и доступен по ссылке https://myelobot.ru. Такой подход обеспечивает доступ к структурированной и верифицированной врачами-гематологами базе знаний, посвященной вопросам диагностики, лечения и наблюдения за пациентами с ММ. Все ответы ИИ формировались в автоматическом режиме без дополнительной модерации. В качестве базы знаний ИИ использовал медицинскую информацию, прошедшую валидацию у врачей-гематологов, специально адаптированную для пациентов, которая была заранее загружена в базу данных сервиса.

Для исследования было заранее сформулировано 32 стандартизованных вопроса, отражающих типичный спектр информационных запросов пациентов с ММ, которые они задавали врачу при личной встрече или оставляли в качестве комментариев в специализированных группах социальных сетей (табл. 1). Каждый вопрос вводился в систему, а сгенерированный ИИ ответ сохранялся в оригинальном виде (рис. 1). Экспертная оценка осуществлялась независимо 3 врачами-гематологами, обозначенными в работе как эксперты 1, 2 и 3. Все врачи, принимавшие участие в анонимном тестировании сервиса, имеют опыт клинической практики не менее 10 лет и подтвержденную компетентность в области ведения пациентов с ММ, у 3 из них есть ученая степень кандидата медицинских наук.

Экспертам было предложено оценить 32 ответа по трем критериям: точность, эмпатия и потенциальный вред. Для каждого критерия использовалась 5-балльная шкала Лайкерта, где 1 балл означал наилучшее качество (например, ответ является абсолютно точным, высоко эмпатичным или безопасным), а 5 баллов — наихудшее (ответ крайне неточен, не проявляет эмпатии или потенциально вреден). Шкала Лайкерта формализует субъективные оценки, переводя личные мнения и восприятия респондентов в структурированные числовые категории, пригодные для статистического анализа. Таким образом, суммарно было собрано 288 индивидуальных экспертных оценок (32 ответа × 3 критерия × 3 эксперта). Все оценки вносились в стандартизованную электронную форму Excel без указания авторства, что обеспечивало условия слепой экспертной оценки. Для интерпретации приемлемости качества ответов был заранее установлен пороговый уровень в 2,5 балла — срединное значение 5-балльной шкалы Лайкерта, ниже которого оценка считалась удовлетворительной. Дополнительно были собраны комментарии экспертов, отражающие их субъективное восприятие конкретных ответов и используемые критерии оценки.

Статистический анализ

Для анализа данных применялись методы описательной статистики, визуализация распределения оценок по шкалам, а также одновыборочный непараметрический тест Уилкоксона для проверки

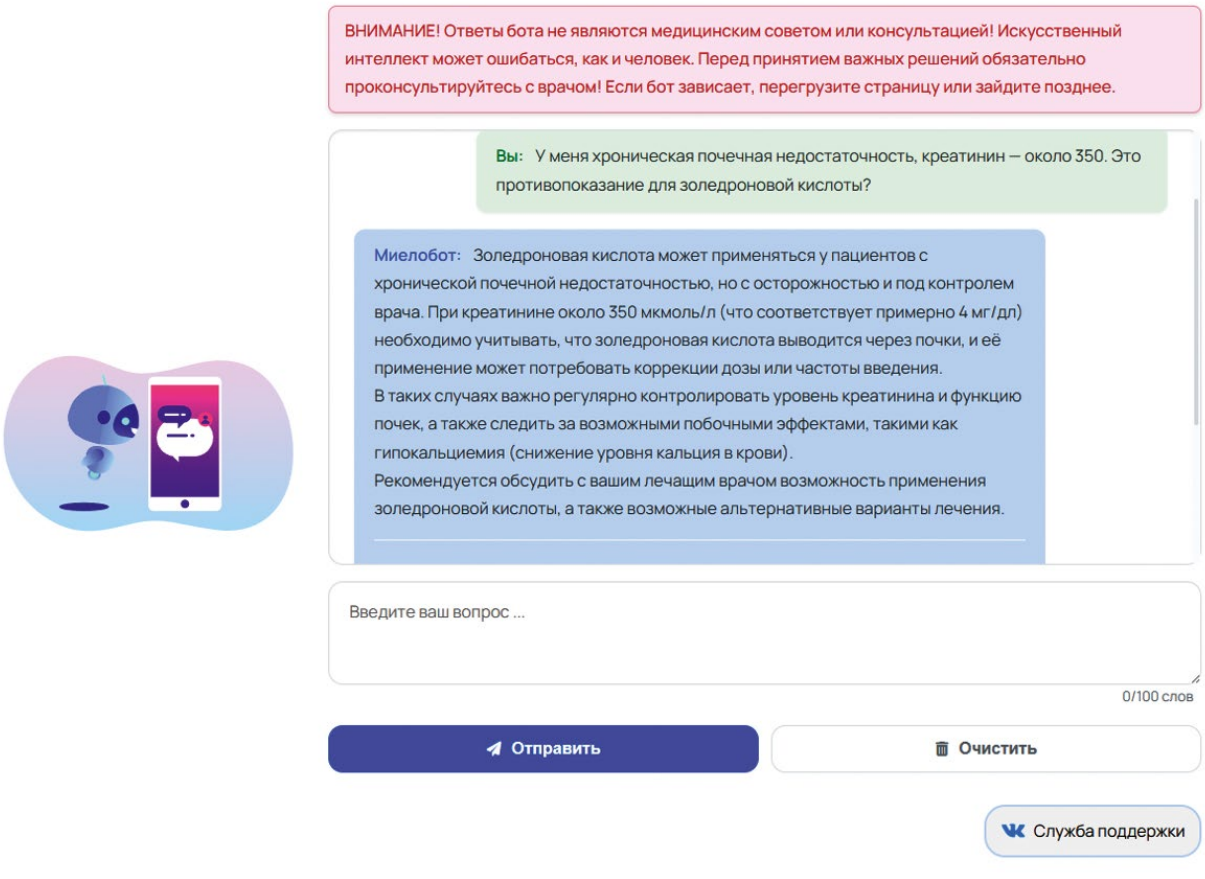

Рис. 1. Демонстрация приложения «Миелобот» в режиме вопрос-ответ на сайте myelobot.ru

Fig. 1. Demonstration of the Myelobot application in a question/answer mode on the website myelobot.ru

Таблица 1. Список вопросов, используемых для тестирования сервиса «Миелобот»

1	Трансплантация была в ноябре 2019 г. С тех пор М-протеин сначала снизился, но потом начал расти: в феврале — 4,19 г/л, в августе — 5,28 г/л, в январе 2021 г. — уже 6,96 г/л. Я принимаю Ревлимид 5 мг курсами. Остальные анализы нормальные, кроме креатинина, который держится в пределах 150–170 г/л. Врач говорит, что все стабильно. А стоит ли волноваться?
2	У меня хроническая почечная недостаточность, креатинин около 350 мкмоль/л. Это противопоказание для золедроновой кислоты?
3	Может ли золедроновая кислота ухудшить работу почек? После начала лечения этим препаратом у меня выросли креатинин и мочевина. Это может быть из-за него?
4	У меня в общем анализе крови гематокрит 0,45. Это нормально?
5	Остальные показатели в порядке. Стоит ли пересдать анализ или нужно пройти дополнительные обследования?
6	Мне назначили даратумумаб, хотя у меня всего 9,8 г/л парапротеина и 4 % плазматических клеток. Это оправдано?
7	После пневмонии у меня лейкоциты упали до 2,8 × 10^9/л. Можно ли продолжать Ревлимид? Тромбоциты при этом 279 × 10^9/л, гемоглобин 152 г/л. Ревлимид я принимаю как поддерживающую терапию.
8	Чем можно лечить насморк при множественной миеломе? У меня просто насморк и першит горло. Горло полощу фурацилином, но нос все время течет. Какие капли можно использовать, чтобы не навредить?
9	Очень сильная боль в спине после химиотерапии по схеме VCD. Что делать? У меня миелома IIIA стадии с поражением почек. После первой химии (22 марта) стала сильно болеть поясница, особенно при движении. Трамадол почти не помогает. Врачи говорят, что нужно пройти 3 курса до трансплантации. Это обязательно? Мне 56 лет.
10	После трансплантации пью Ревлимид 15 мг. Тромбоциты 94 × 10^9/л. Нужно ли принимать разжижающие кровь препараты? Дексаметазон не принимаю.
11	Нужен ли корсет, если на МРТ обнаружены изменения в позвоночнике, но болей нет? Муж с миеломой, активный, любит физнагрузки. На МРТ нашли изменения в грудном отделе, но он себя хорошо чувствует. Раньше были только очаги в лобной кости и повышенный креатинин.
12	Как по МРТ отличить миеломные очаги от возрастных изменений в позвоночнике? Мне сделали МРТ, врач написал про изменения, но неясно, связано ли это с миеломой или просто с возрастом.
13	После 4 курсов химии появился сильный кашель. Чем можно лечиться? Кашель такой, что грудь будто рвется. Сиропы не помогают, врачи отправляют к терапевту, а он кроме сиропа ничего не предлагает.
14	У мамы сильная боль в спине с начала лечения. По КТ разрушений нет. Трамадол не помогает, уколы Кеторола — слабо. От нимесулида становится легче. Но можно ли его при миеломе?
15	У меня несекретирующая миелома. Как контролировать болезнь, если в крови и моче нет белка? Прошла 5 курсов, сказали, что после 6-го будет ремиссия. Но как следить за болезнью дальше?
16	Можно ли делать аутотрансплантацию, если я с 2012 г. лечусь от болезни Бехтерева голимумабом и Симзией?
17	У мамы сильная боль в спине, врачи сказали: хондроз. Можно ли при миеломе лечиться по такой схеме: НПВС (Амелотекс), миорелаксант (Мидокалм) и витамины группы В (Комбилипен)? И безопасен ли для нее аппарат «Алмаг»?
18	Прошло 55 дней после второй аутотрансплантации. Пью кальций D3 1000 мг по рекомендации центра. Но ионизированный кальций у меня уже дважды был повышен: 1,33 и 1,45 ммоль/л при норме до 1,32 ммоль/л. Витамин D в норме, альбумин 45,3 г/л. Нужно ли продолжать кальций? На какие показатели ориентироваться? В начале болезни были остеолитические очаги и компрессионные переломы, сейчас на КТ без признаков активности. Золедронку ставят 1 раз в месяц.
19	Мужу 2 года назад сделали аутоТКМ, сейчас на Ревлимиде 5 мг. М-градиент вырос с 4 до 8 г/л, врач повысила дозу до 15 мг + дексаметазон 40 мг (1, 8, 15, 22-й дни). Но неделю назад ему установили зубные имплантаты. Не повлияет ли дексаметазон на их приживление? Может, стоит пока пропить курс Ревлимида 10 мг без дексаметазона, а потом перейти на усиленную схему?
20	У меня миелома IIIA стадии, также была операция на щитовидке (папиллярный рак) и позвоночнике (перелом L_{III}). Прошла 4 курса BCD, сейчас делаю 5-й, но анализы ухудшились: в миелограмме 26 % клеток (было 18 %). Врач предлагает перейти на леналидомид. Насколько он эффективен в моей ситуации? Если не удастся собрать собственные стволовые клетки, можно ли рассматривать донорские? У меня трое детей, мама и сестры.
21	Что такое полиосальная миелома? Чем она опасна?
22	После пункции сказали, что плазмоциты в норме, М-градиента нет, только фракция β 2,0–6,9 г/л. Это хороший знак или не имеет значения?
23	Прочитала, что после 6 курсов леналидомида нельзя собирать стволовые клетки. Почему тогда мне после 3 курсов назначили еще два до трансплантации? Я в панике.
24	У меня щелочная фосфатаза более 100 ЕД/л. Это может быть связано с костями при миеломе? Или причина в печени? И может ли такое повышение быть поводом отложить прием Ревлимида?
25	Принимаю леналидомид, сегодня 6-й день. Утром появились высыпания герпеса на губе. Начала пить ацикловир. Нужно ли прерывать леналидомид или продолжать?
26	У меня миелома с переломом позвоночника, установлены металлоконструкции. Врач назначил золедроновую кислоту 1 раз в месяц. Я купила Акласту и ввела ее. Потом врач сказала, что Акласту колют 1 раз в год. Но в выписке все равно стоит: золедроновая кислота ежемесячно. Что мне делать? Как остановить разрушение костей?
27	Я принимаю прегабалин, он хорошо помогает от боли и метеозависимости. Один врач говорит, что привыкания нет, другой — что нужно осторожно. Можно ли его принимать длительно? Есть ли проблемы после отмены?
28	У меня прогрессия миеломы. Можно ли делать прививку от COVID? Иммуноглобулины М и А ниже нормы, остальные анализы нормальные.
29	У мужа миелома, на 23-е число назначили химию (бортезомиб пришел в поликлинику). Но еще не делали ПЭТ-КТ и не сдали анализы на цитогенетику. Если начнет лечение сейчас, можно ли будет потом рассчитывать на трансплантацию?
30	У мужа ОРВИ, КТ показала поражение легких, COVID — отрицательно. Назначили Лонгидазу, но в инструкции написано, что при злокачественных опухолях нельзя. Можно ли ее применять при миеломе?
31	Мне делали даратумумаб в стационаре около суток. Потом перевели на дневной стационар, капали за час, после этого резко ухудшилось самочувствие: иммунитет, сердце, почки. Сейчас врач говорит, что надо капать за 3 ч. Как правильно?
32	На фоне COVID мне приостановили прием Ревлимида и назначили Триазавирин. Сейчас выздоравливаю, кашель почти прошел. Когда можно снова начинать прием Ревлимида: уже сейчас или лучше дождаться полного выздоровления?

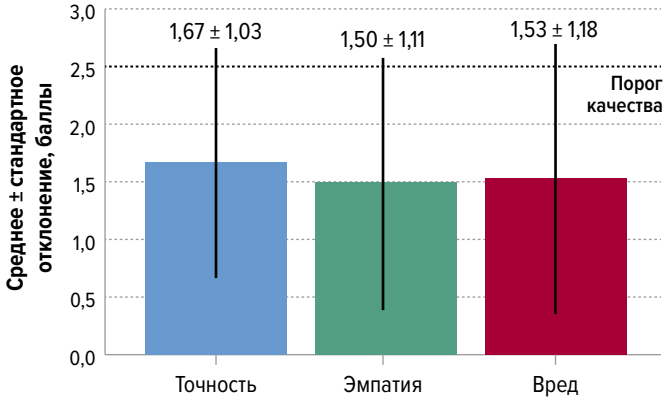

Рис. 2. Оценка качества ответов ИИ (96 вопросов-ответов)

Fig. 2. Evaluation of AI response quality (96 questions/answers)

статистически значимого отличия оценок экспертов от заранее заданного эмпирического порогового уровня качества (2,5 балла). Уровень согласия между экспертами оценивался с использованием коэффициентов к Флейсса и α Криппендорфа, применяемых для категориальных и порядковых шкал. Различия в распределении оценок между экспертами анализировались с использованием критерия Краскела—Уоллиса, с последующим апостериорным тестом Данна и поправкой Бонферрони для множественных парных сравнений. Все статистические расчеты проводились в программной среде R (v4.3.0). Критический уровень значимости для всех сравнений устанавливался на уровне $\alpha < 0{,}05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты экспертной оценки продемонстрировали, что ответы ИИ-системы «Миелобот» в целом воспринимаются как высококачественные по всем трем исследуемым параметрам: точности, эмпатии и потенциальному вреду. Согласно результатам непараметрического критерия Уилкоксона, значения оценок по каждой из шкал оказались статистически значимо ниже предопределенного порогового уровня в 2,5 балла ($p < 0{,}001$ во всех случаях), что указывает на систематическое смещение оценок в сторону более благоприятных значений, исключая их случайный характер. Таким образом, ответы ИИ-модели были оценены экспертами как достаточно точные, эмпатичные и безопасные для пациента (рис. 2).

Анализ распределения оценок по шкале точности показал, что большинство значений было в интервале 1–2 балла, что свидетельствует о преимущественном восприятии ответов ИИ как соответствующих клиническим рекомендациям и реальной практике. В то же время зафиксированы различия в строгости оценивания между экспертами. Так, эксперт 1 продемонстрировал наибольшую критичность, присвоив 16 % ответов высокие значения «4» или «5», тогда как у экспертов 2 и 3 такие оценки встречались крайне редко. Это указывает на индивидуальные различия в допустимом уровне отклонения от клинических стандартов и в подходах к интерпретации медицинской точности. Наибольшая межэкспертная вариативность наблюдалась по шкале эмпатии. Эксперт 2 последовательно оценил все 32 ответа наивысшим положительным баллом «1», что отражает устойчивое восприятие стиля коммуникации ИИ как человечного и поддерживающего. В противоположность этому эксперт 1 в 22 % случаев присвоил ответам минимальную оценку эмпатии «5», что может свидетельствовать о более строгих ожиданиях в отношении выражения эмоциональной вовлеченности и чувствительности. Подобный разброс оценок подчеркивает субъективный характер восприятия эмпатии, особенно в контексте использования генеративных моделей.

Распределение оценок по шкале потенциального вреда также оказалось преимущественно благоприятным. Большинство значений находилось в диапазоне 1–2 балла. Эксперты 1 и 2 присвоили 78 и 91 % оценок «1» соответственно, в то время как эксперт 3 проявил большую критичность: только 66 % его оценок соответствовали уровню «1». Примечательно, что только эксперт 1 оценил 19 % ответов как обладающие максимальным потенциальным вредом (оценка «5»), что может свидетельствовать о повышенной чувствительности к рискам дезинформации и возможной клинической небезопасности представленного контента.

Анализ межэкспертного согласия выявил низкую степень согласованности оценок между рецензентами. Для всех трех шкал (точности, эмпатии и потенциального вреда) были получены отрицательные значения коэффициента согласия Флейсса: $\kappa = -0{,}065$ для точности, $\kappa = -0{,}127$ для эмпатии и $\kappa = -0{,}110$ для потенциального вреда. Отрицательные значения данного коэффициента указывают на уровень согласия между экспертами хуже ожидаемого при случайном распределении оценок. Аналогичные результаты получены при расчете коэффициента α Криппендорфа, который также имел отрицательные значения по всем шкалам. Эти данные свидетельствуют не только об отсутствии единого подхода к оцениванию, но и о наличии систематических расхождений в интерпретации критериев. Одни и те же ответы ИИ оценивались по-разному в зависимости от индивидуальных представлений экспертов о допустимом уровне точности, приемлемом стиле коммуникации и степени клинически допустимого риска (рис. 3 и 4).

Следует отметить, что формально ни один из коэффициентов Флейсса и Криппендорфа не достиг уровня статистической значимости ($p > 0{,}05$), что не позволяет с уверенностью утверждать о наличии выраженного межэкспертного несогласия. Тем не менее отрицательные значения всех трех показателей указывают на определенную направленность расхождений, которые в совокупности могут свидетельствовать о вариативности в интерпретации критериев оценки. Такая картина отражает ситуацию, при которой эксперты опирались на индивидуальные, не согласованные между собой представления о допустимом уровне точности, стилистической уместности и степени потенциальной опасности ответов. Кроме того, не исключено, что отсутствие статистически значимых различий обусловлено ограниченным объемом выборки и, соответственно, недостаточной

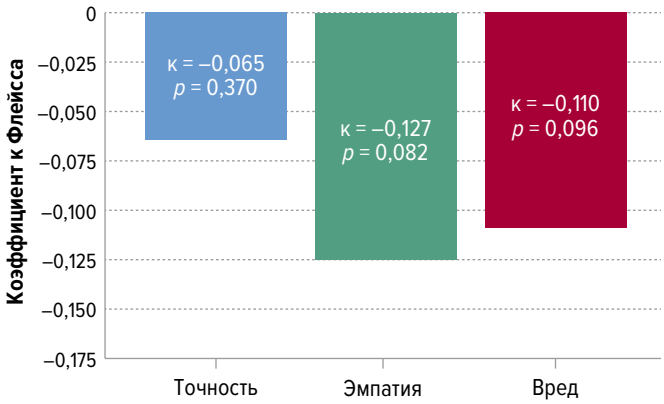

Рис. 3. Надежность межэкспертных оценок по шкалам (коэффициент к Флейсса)

Fig. 3. Interrater reliability by score (Fleiss kappa coefficient)

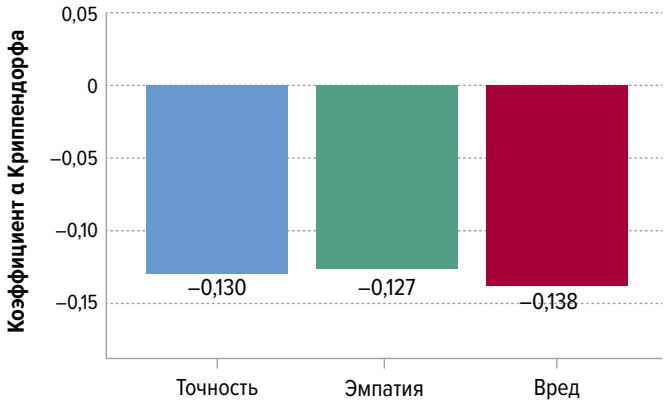

Рис. 4. Надежность межэкспертных оценок по шкалам (коэффициент α Криппендорфа)

Fig. 4. Interrater reliability by score (Krippendorff alpha coefficient)

статистической мощностью анализа. В данном контексте отрицательные значения коэффициентов межэкспертного согласия следует интерпретировать не как свидетельство недостатков работы самой ИИ-модели, а как индикатор сложности субъективной экспертной оценки. Это подчеркивает необходимость предварительной стандартизации критериев и подходов к оценке, особенно в условиях использования новых ИИ-инструментов в чувствительных клинических сценариях.

Для уточнения характера межэкспертных различий был проведен непараметрический тест Краскела—Уоллиса, результаты которого продемонстрировали статистически значимые различия между экспертами только по шкале эмпатии (H = 15,50; $p < 0{,}001$). Это подтверждает различие в восприятии эмоциональной окраски ответов ИИ и подчеркивает высокую субъективность данного критерия. По шкале потенциального вреда и точности статистически значимых различий между экспертами не выявлено (H = 5,16; $p = 0{,}076$ и H = 0,23; $p = 0{,}890$ соответственно), что указывает на в целом сходный уровень восприятия этих характеристик, несмотря на наблюдавшиеся расхождения при оценке отдельных ответов.

Апостериорный post hoc анализ с использованием критерия Данна с поправкой Бонферрони выявил статистически значимые различия в оценках эмпатии между экспертами 2 и 3 (скорректированное $p = 0{,}0005$), а также между экспертами 2 и 1 (скорректированное $p = 0{,}0122$). В то же время различия в оценках экспертов 1 и 3 не достигли уровня статистической значимости (скорректированное $p = 1{,}00$), что свидетельствует о сходстве их подходов к интерпретации эмпатичности ответов ИИ-модели. Полученные результаты также подтверждают, что основная доля общей вариативности по шкале эмпатии связана преимущественно с односторонним стилем оценивания эксперта 2, который последовательно присваивал ответам максимально высокие баллы.

С целью уточнить характер межэкспертных расхождений был проведен дополнительный анализ степени совпадения оценок между всеми парами рецензентов. Результаты анализа показали, что наибольшая доля полных совпадений при оценке ответов ИИ на одни и те же вопросы наблюдалась по шкалам эмпатии и потенциального вреда, особенно в парах экспертов 2 и 3, а также 1 и 2, когда соответствующие значения достигали 56 и 70 % соответственно. Эти данные указывают на наличие сходного стиля восприятия отдельных характеристик ответов ИИ, несмотря на общую межэкспертную вариативность. В то же время по шкале точности уровень полных совпадений оказался заметно ниже и составил 34–47 %. Однако учет частичных расхождений (разница в 1 балл) позволил компенсировать этот эффект. При включении таких случаев совокупный уровень согласия варьировал от 70 до 80 %. Это свидетельствует о том, что даже при наличии расхождений оценки экспертов в большинстве случаев оставались в пределах одного рангового уровня, а это смягчает интерпретацию относительно низких значений коэффициентов Флейсса и Криппендорфа.

Полученные результаты демонстрируют двойственную природу экспертного восприятия качества ответов, сгенерированных ИИ-системой «Миелобот». С одной стороны, медианные значения оценок по всем трем шкалам (точности, эмпатии и потенциального вреда) оказались статистически значимо ниже установленного порогового уровня 2,5 балла, что подтверждает общее положительное восприятие ответов врачами-гематологами. Эти данные свидетельствуют о высоком уровне воспринимаемого качества коммуникации ИИ с пациентом и предполагают клинически безопасное применение подобного рода сервисов.

С другой стороны, крайне низкие значения коэффициентов межэкспертного согласия, включая отрицательные коэффициенты к и α, указывают на расхождения в интерпретации критериев оценки между экспертами. Это противоречие между агрегированными метриками и индивидуальной вариабельностью подчеркивает ограниченность основной тенденции в анализе субъективных экспертных данных и требует многоуровневого подхода к интерпретации результатов. Несмотря на то что медианные значения оценок указывают на высокое качество ответов ИИ, отдельные случаи выраженного несогласия между экспертами могут свидетельствовать о наличии потенциальных рисков. Эти расхождения следует учитывать при оценке реальной клинической применимости модели, а также при планировании последующих исследований.

Наиболее выраженная вариативность была зафиксирована по шкале эмпатии. Один из экспертов последовательно оценивал все ответы как максимально эмпатичные, тогда как у других подход был более критичный. Выраженный поляризованный характер оценивания вряд ли может объясняться случайным распределением и, по всей видимости, отражает различия в профессиональных установках, личностных ожиданиях от коммуникативного стиля, а также, возможно, в демографических характеристиках респондентов (таких, как возраст, пол, профессиональный стаж и специализация). Таким образом, шкала эмпатии в ее текущем виде демонстрирует высокую чувствительность к индивидуальным различиям восприятия и, вероятно, требует пересмотра, в т. ч. стандартизации формулировок и разработки дополнительных инструкций по интерпретации в рамках будущих оценочных протоколов.

Сходная проблема выявляется и при анализе шкалы потенциального вреда. Несмотря на в целом благоприятное распределение оценок, один из экспертов классифицировал 19 % ответов как обладающие высоким уровнем потенциальной опасности. Этот факт подчеркивает, что даже одно отдельное мнение, указывающее на возможную вредоносность ответов, может оказывать значительное влияние на оценку этической и клинической приемлемости использования ИИ в медицинской коммуникации. В условиях нарастающей интеграции ИИ в сферу здравоохранения повышенная чувствительность даже к редким случаям дезинформации требует особого внимания и принятия соответствующих мер предосторожности.

Отдельного внимания заслуживает отсутствие статистически значимых различий между экспертами по шкале точности при наличии отрицательных значений коэффициента согласия. Данный результат иллюстрирует эффект, при котором схожесть агрегированных средних значений маскирует существенные расхождения на уровне индивидуальных оценок. В ряде случаев один и тот же ответ расценивался одними экспертами как точный, а другими — как неточный, что при расчете средних значений нивелируется, однако приводит к снижению показателей надежности при анализе согласия. Подобное несоответствие между «средним восприятием» и «конкретным несогласием» подчеркивает необходимость дополнения модели оценки не только сводными метриками, но и детализированным анализом распределений, межэкспертных паттернов и качественных контекстов расхождений. Тем не менее данное обстоятельство не является критичным ограничением для применения ИИ в реальной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование продемонстрировало принципиальную возможность использования генеративной ИИ-системы «Миелобот» для обеспечения коммуникационной поддержки пациентов с ММ. Полученные данные показали, что даже в условиях субъективной оценки ИИ может восприниматься как профессионально компетентный и безопасный инструмент взаимодействия.

Вместе с тем обнаруженная внутренняя неоднородность экспертных оценок указывает на методологические и этические вызовы, которые неизбежно сопровождают внедрение подобных технологий в медицинскую практику. Основным выводом становится не столько подтверждение функциональности конкретного ИИ-сервиса, сколько выявление необходимости системной проработки методик оценки качества его ответов в практическом здравоохранении. Это включает в себя разработку валидированных шкал и методик (бенчмарков), создание процедур калибровки мнения экспертов, а также определение допустимых границ вариативности интерпретации, особенно по субъективным критериям, таким как эмпатия и восприятие риска. При формировании экспертной выборки для будущих исследований следует учитывать такие факторы, как пол, возраст и клинический опыт участников, отдавая предпочтение специалистам с более сходными характеристиками. Это может способствовать снижению межэкспертной вариативности и повышению согласованности оценок, особенно в контексте субъективно интерпретируемых шкал.

Несмотря на выявленные ограничения, все эксперты признали, что ИИ-система «Миелобот», доступная в Интернете по адресу: https://myelobot.ru, представляет собой высокоэффективный инструмент поддержки пациентов с ММ, способный выполнять роль ассистента врача в предоставлении медицинской справочной информации в круглосуточном режиме. Будущие исследования и разработки будут сосредоточены на расширении базы знаний, совершенствовании функциональных возможностей сервиса и повышении общего качества генерируемых ИИ ответов.

УВЕДОМЛЕНИЯ / ACKNOWLEDGMENT

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ. А.С. Лучинин, член редакционной коллегии журнала «Клиническая онкогематология. Фундаментальные исследования и клиническая практика», в рецензировании рукописи не участвовал. Остальные авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

DISCLOSURE. A.S. Luchinin, member of the Editorial Board of *Clinical Oncohematology. Basic research and clinical practice*, did not participate in reviewing the manuscript. Other authors declare no conflicts of interest.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ. Исследование не имело спонсорской поддержки.

FUNDING. This study received no external financial support.

ВКЛАД АВТОРОВ. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства, согласно международным критериям ICMJE. При этом наибольший вклад распределен следующим образом.

Концепция и дизайн: А.С. Лучинин.
Сбор и обработка данных: А.С. Лучинин, В.Г. Потапенко.
Предоставление материалов исследования: О.Е. Очирова, В.Г. Потапенко, В.В. Рябчикова.
Анализ и интерпретация данных: А.С. Лучинин.
Подготовка рукописи: А.С. Лучинин, В.Г. Потапенко.
Окончательное одобрение рукописи: все авторы.

AUTHOR CONTRIBUTION. All authors meet the ICMJE criteria for authorship and declare their special contribution as follows:
Conception and design: A.S. Luchinin.
Data collection and processing: A.S. Luchinin, V.G. Potapenko.
Research materials provision: O.E. Ochirova, V.G. Potapenko, V.V. Ryabchikova.
Data analysis and interpretation: A.S. Luchinin.
Manuscript writing: A.S. Luchinin, V.G. Potapenko.
Final approval of manuscript: all authors.

СОГЛАСИЕ НА ПУБЛИКАЦИЮ. Не требуется.

CONSENT FOR PUBLICATION. Not required.

ЭТИЧЕСКОЕ ОДОБРЕНИЕ. Не требуется.

ETHICS APPROVAL. Not required.

ORCID

А.С. Лучинин — https://orcid.org/0009-0006-0020-3168

О.Е. Очирова — https://orcid.org/0000-0002-0145-3226

В.Г. Потапенко — https://orcid.org/0000-0003-2985-0503

В.В. Рябчикова — https://orcid.org/0000-0003-1492-5939

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Beam AL, Drazen JM, Kohane IS, et al. Artificial intelligence in medicine. N Engl J Med. 2023;388(13):1220–1. doi: 10.1056/NEJMe2206291.

2. Nagler M. Artificial intelligence in medicine: are we ready? Hamostaseologie. 2024;44(6):422–4. doi: 10.1055/a-2443-4130.

3. Ito R, Kato K, Nanataki K, et al. Assessing large language models for Lugano classification of malignant lymphoma in Japanese FDG-PET reports. EJNMMI Rep. 2025;9(1):8. doi: 10.1186/s41824-025-00246-8.

4. Fushimi A, Terada M, Tahara R, et al. Assessing the quality of Japanese online breast cancer treatment information using large language models: a comparison of ChatGPT, Claude, and expert evaluations. Breast Cancer. 2025;32(5):960–9. doi: 10.1007/s12282-025-01719-1.

5. Hernández-Flores LA, López-Martínez JB, Rosales-de-la-Rosa JJ, et al. Assessment of challenging oncologic cases: a comparative analysis between ChatGPT, Gemini, and a multidisciplinary tumor board. J Surg Oncol. 2025;131(8):1562–70. doi: 10.1002/jso.28121.

6. Kun W, Bo T, Yuntao L, et al. Comparative analysis of the performance of the large language models ChatGPT-3.5, ChatGPT-4 and open AI-O1 in the field of programmed cell death in myeloma. Discov Oncol. 2025;16(1):870. doi: 10.1007/s12672-025-02648-3.

7. Skyles TJ, Freeman IJ, Kalibbala G, et al. Exploring ChatGPT 3.5 for structured data extraction from oncological notes. AMIA Jt Summits Transl Sci Proc. 2025;2025:518–26.

8. Chatziisaak D, Burri P, Sparn M, et al. Concordance of ChatGPT artificial intelligence decision-making in colorectal cancer multidisciplinary meetings: retrospective study. BJS Open. 2025;9(3):zraf040. doi: 10.1093/bjsopen/zraf040.

9. Kim S, Kim D, Shin HJ, et al. Large-scale validation of the feasibility of GPT-4 as a proofreading tool for head CT reports. Radiology. 2025;314(1):e240701. doi: 10.1148/radiol.240701.

10. Kinikoglu O, Isik D. Evaluating the performance of ChatGPT-4o oncology expert in comparison to standard medical oncology knowledge: a focus on treatment-related clinical questions. Cureus. 2025;17(1):e78076. doi: 10.7759/cureus.78076.

11. Goh E, Gallo R, Hom J, et al. Large language model influence on diagnostic reasoning: a randomized clinical trial. JAMA Netw Open. 2024;7(10):e2440969. doi: 10.1001/jamanetworkopen.2024.40969.

12. Menz BD, Modi ND, Abuhelwa AY, et al. Generative AI chatbots for reliable cancer information: evaluating web-search, multilingual, and reference capabilities of emerging large language models. Eur J Cancer. 2025;218:115274. doi: 10.1016/j.ejca.2025.115274.

13. Elemento O, Khozin S, Sternberg CN. The use of artificial intelligence for cancer therapeutic decision-making. NEJM AI. 2025;2(5):AIra2401164. doi: 10.1056/AIra2401164.

14. Suárez EU, Torres-Saavedra F, Domingo-González A, et al. How well do different chatbots respond to multiple myeloma treatment guidelines? Leukemia. 2025;39(6):1538–9. doi: 10.1038/s41375-025-02604-8.

15. Kaiser KN, Hughes AJ, Yang AD, et al. Use of large language models as clinical decision support tools for management pancreatic adenocarcinoma using national comprehensive cancer network guidelines. Surgery. 2025;182:109267. doi: 10.1016/j.surg.2025.109267.

16. McInerney S, Nash T, Lee R, et al. AI chatbot for cancer patient support: development and evaluation using Llama 3.1, Mistral 7B, and PHI 3B. Stud Health Technol Inform. 2025;327:890–1. doi: 10.3233/SHTI250494.

17. Everett SS, Bunning BJ, Jain P, et al. From tool to teammate: a randomized controlled trial of clinician-AI collaborative workflows for diagnosis. medRxiv [Preprint]. 2025:2025.06.07.25329176. doi: 10.1101/2025.06.07.25329176.

18. Tu T, Schaekermann M, Palepu A, et al. Towards conversational diagnostic artificial intelligence. Nature. 2025;642(8067):442–50. doi: 10.1038/s41586-025-08866-7.

19. Tran Y, Lamprell K, Nic Giolla Easpaig B, et al. What information do patients want across their cancer journeys? a network analysis of cancer patients' information needs. Cancer Med. 2019;8(1):155–64. doi: 10.1002/cam4.1915.

20. Keinki C, Zowalla R, Wiesner M, et al. Understandability of patient information booklets for patients with cancer. J Cancer Educ. 2018;33(3):517–27. doi: 10.1007/s13187-016-1121-3.

21. Hindelang M, Sitaru S, Zink A. Transforming health care through chatbots for medical history-taking and future directions: comprehensive systematic review. JMIR Med Inform. 2024;12:e56628. doi: 10.2196/56628.

22. Karaagac M, Carkit S. Evaluation of AI-based chatbots in liver cancer information dissemination: a comparative analysis of GPT, DeepSeek, Copilot, and Gemini. Oncology. 2025:1–10. doi: 10.1159/000546726.

23. Huh S. How appropriately can generative artificial intelligence platforms, including GPT-4, Gemini, Bing, and Wrtn, answer questions about colon cancer in the Korean language? Ann Coloproctol. 2025;41(3):190–7. doi: 10.3393/ac.2024.00122.0017.